

Рассказу
Наталья Крамнистая о своих
ЗЕМЛЯКАХ

Наталья Крамнистая
Расскажу о своих земляках

«Маматов»

2017

УДК 94(571.66)
ББК 63.3(2Рос-4Кач-2)

Крамнистая Н. А.

Расскажу о своих земляках / Н. А. Крамнистая — «Маматов»,
2017

«...Горячая привязанность к отчей земле, дух исследователя и просветителя привели Наталью Крамнистую в 1980 году в районную газету, а затем, в 1999 году, – и в тигильский архив. Ею найдено, написано и опубликовано столь много интересного, порой уникального, что постоянно возникала мысль издать все это отдельной книгой. Далекие и близкие события, редкостные документы, люди, которых знала лично или о которых слышала, – все ее публикации в целом дополняют многогранную и объемную историческую картину родного Тигильского района...»Издается в авторской редакции

УДК 94(571.66)
ББК 63.3(2Рос-4Кач-2)

© Крамнистая Н. А., 2017
© Маматов, 2017

Содержание

Хранители памяти	6
Немного о себе и о тех, о ком написала в книге «Расскажу о своих земляках»	9
О чем поведала трудовая книжка, или Пять побед Соболева	12
Дело всей жизни	16
Тигильский партизан	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Крамнистая

Расскажу о своих земляках

Очерки

- © Крамнистая Н. А., текст, 2017
- © Министерство культуры Камчатского края, 2017
- © ООО «Маматов», оформление, 2017

Особую благодарность автор выражает Министерству культуры Камчатского края, а также Жанне Викторовне Белецкой за активное участие в подготовке к изданию этой книги.

Хранители памяти

Не подлежит сомнению, что краеведческая наука на Камчатке в последнее десятилетие демонстрирует заметное оживление. Новые и весьма глубокие работы наших земляков продолжают традицию поиска, накопления и литературного изложения фактов, начатую еще в середине XVIII века знаменитым путешественником и ученым Степаном Крашенинниковым. С 2008 года в издательстве «Новая книга» выходит серийное издание «Вопросы истории Камчатки» (редактор-составитель – Сергей Гаврилов), где можно встретить малодоступные материалы исследователей Северо-Востока России далекого прошлого, а также историко-краеведческие публикации современных авторов. Нынче на прилавках магазинов продается уже 10-й выпуск. Несколько десятилетий журналист и писатель Сергей Вахрин собирал сведения о камчатских династиях. Итогом этой деятельности стал фундаментальный двухтомник «Тайны камчатских имен» (2014), который нашел продолжение в издаваемой в наши дни серии книг-альбомов об истории происхождения камчатских фамилий и их современных носителях, оставивших наиболее яркий след в истории Камчатки.

В 2015 году увидела свет «Популярная история Камчатки. От древности до 1917 года» писателя Александра Смышляева – очень востребованная нынче в учебных заведениях и у всех, кто стремится познать историю родного края, книга. Много интересных фактов, изложенных в хронологическом порядке, содержит монография краеведа Надежды Курохтиной «Автограф времени» (Камчатка. Люди. События. Факты. 1637–1950), вышедшая в издательстве «Новая книга» в 2016 году. Нельзя не упомянуть блестящую серию книг того же издательства «Камчатские биографии», в которых рассказывается о таких известных личностях Камчатки, как Дмитрий Качин, Владимир Бирюков, Софья Набоко, Юрий Назаров, Леонид Лельчук, Евгений Лонгинов, Николай Стародубцев, Георгий Поротов, Юрий Ронжин и других. С этой серией гармонично перекликается другая – «Возьми мое сердце, Камчатка», которую издает известный общественный деятель, основатель портретной галереи «Скрижали Камчатки» Артур Белашов.

Перечислять авторов, которые вложились в последние десятилетия в историко-краеведческую науку, можно долго. Среди них: ученый Алексей Токранов («Названы их именами»), писатель-краевед Валерий Мартыненко («Русский поход в Камчатку»), писатель Валентин Пустовит («Тайная история Камчатки: век XX»), Александр Пирагис («Камчатка в лицах. XVII–XXI вв.»), журналист Александр Петров (книги-альбомы о разных районах Камчатки), Виктор Борисов, чьими усилиями в последнее время изданы «Воспоминания камчатцев – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и войны с Японией», «Публикации и дневники вице-адмирала Г. И. Щедрина».

Но есть авторы, которые не входят в ранг известных писателей, историков, журналистов полуострова. Тем не менее их энтузиазм, усердие, вера в успех дают свой результат. Не одно десятилетие члены мельковского клуба «Камчадал» под руководством Виктории Михайловой собирали материал для будущей книги «Никто не забыт, ничто не забыто...», не раз выпускали ее в рукописном варианте. Сегодня эта книга издана уже третьим тиражом. В том же Мельково журналист Татьяна Реклина, проработавшая в местных газетах свыше тридцати лет, издала двухтомник с собственными публикациями «Диагноз: журналист», в котором увековечены многие яркие события и судьбы людей, связавших свою жизнь с мельковской землей. Владимир Канунников (в прошлом – партийный и хозяйственный руководитель) одарил земляков-камчатцев двумя книгами: «Моя Камчатка. Легенды расскажут, какими мы были» и «Камчатка. Елизово. История в лицах». Воспоминания автора, его твердая гражданская позиция помогут будущим поколениям Камчатки более полно представлять эпоху, которая ушла в прошлое.

В последние годы многих удивила Нина Солодякова, известный государственный и общественный деятель Корякского округа. Взявшись за перо, она за весьма небольшой срок подготовила и выпустила в свет богато иллюстрированные книги «Спешу признаться в любви», «Москва – Камчатка. Борьба и любовь», «Вслед за чайкой», «История корякского села»... Нет сомнения, что наблюдаемая сейчас все возрастающая активность местных авторов, востребованность литературной документалистики, интерес к истории и краеведению – признак развития общества.

Свой личный вклад в копилку краеведческих и исторических знаний внесла и жительница северного поселка Тигиль Наталья Крамнистая, книгу которой, уважаемый читатель, вы сейчас держите в руках. Автор, вне сомнения, относится к тому типу людей, которым всегда тесно в рамках их основной деятельности. И они, ведомые любовью к родному краю, по зову сердца – иначе и не объяснишь – находят для себя путь, способный более масштабно влиять на жизнь земляков.

Ительменка Наталья Ананьевна Крамнистая родилась 10 июля 1947 года в Тигиле. Здесь же училась в средней школе, потом окончила Камчатский педагогический институт, получив профессию учителя русского языка и литературы. Немного поработала в Эссо. Но уже в 1973 году оказалась в родной школе, в Тигиле.

Горячая привязанность к отчей земле, дух исследователя и просветителя привели Наталью Крамнистую в 1980 году в районную газету, а затем, в 1999 году, – и в тигильский архив. Ею найдено, написано и опубликовано столь много интересного, порой уникального, что постоянно возникала мысль издать все это отдельной книгой. Далекие и близкие события, редкостные документы, люди, которых знала лично или о которых слышала, – все ее публикации в целом дополняют многогранную и объемную историческую картину родного Тигильского района.

Земля, на которой родилась Наталья Крамнистая, фантастически богата на таланты. Хотя не может похвастать ни большим населением, ни наличием крупных и даже мелких городов. На территории, сопоставимой с площадью Грузии, Литвы или Латвии, сегодня проживают всего около 4 тысяч человек (10 лет назад их было в два раза больше). Редкие поселки, плохо связанные между собой, раскинуты на огромных просторах, вмещающих в себя горные хребты и плато, безбрежные разливы тундры, великое множество рек, озер, горячих родников. Кому дано увидеть все это величие!? И все же есть на Камчатке люди, которым известно не только окружающее их поселок пространство. Они, веками кочующие по оленным тропам, уходящие в одиночку на дерзкую охоту, они, рассчитывающие в своей жизни только на собственную силу и удачливость, они, хранящие в сердцах родовые песни своих предков, составляют самое главное богатство этих территорий. Мы называем их «аборигенами», иначе говоря – коренными, первыми обитателями далеких земель, о которых три-четыре столетия назад никто толком ничего и не знал.

Любовь к родному краю опирается не только на восхищение Природой, привязанность к близким, друзьям, коллегам. Познание истории создает в человеке особое духовное пространство, в котором он перестает быть обыкновенным зрителем, наблюдателем, а становится создателем, иначе говоря, деятельным участником развития окружающего мира. На Камчатке и в том же Тигильском районе такие люди есть. И их, к счастью, немало. Среди них – ветераны войны и труда, Почетные граждане поселков, мужественные оленеводы, рыбаки, охотники, самоотверженные врачи, педагоги, воспитатели, уникальные мастера народного творчества, поэты, писатели и музыканты, художники и всемирно известные национальные хореографические ансамбли «Мэнго», «Эльвель», «Взем», «Ангт», «Школьные годы». Познать все это богатство способен человек неравнодушный, всем сердцем преданный родной земле.

Наталья Крамнистая – из этой категории. Тем более что Тигиль всегда был для нее родным домом. Здесь с мужем Виктором (он – строитель) она вырастила двух сыновей. Здесь

обрела те знания и опыт, которые сделали ее жизнь более насыщенной, ответственной и необходимой обществу. Первые очерки Натальи Крамнистой стали появляться в районной газете «Знамя Ленина» в начале 1980-х годов. Героями их были на первых порах только педагоги, так как она по себе досконально знала, насколько кропотлив, психологически тяжел труд учителя. «У истоков» – первая вынесенная на страницы газеты в 1982 году статья о Корякском педагогическом училище, которое возникло на территории села Тигиль в связи с тем, что в округе в 1930-х годах была острая нехватка педагогических кадров. В 1984 году земляки увидели фундаментальный очерк «Дело всей жизни» – о ветеране просвещения Семене Ивановиче Пасечнике. Дальше – пошло-поехало. Возглавив в 1999 году работу отдела по делам архива при администрации Тигильского муниципального района, она не только профессионально отладила делопроизводство, навела порядок в фондах и картотеке. Наталья Ананьевна сама работала такие фонды по личному составу, как: Тигильский рыбокооп, Тигильское РСУ, «Тигильтеплосеть», фонд личного происхождения, составила исторические справки на вновь открытые фонды в муниципальном архиве, обновила старые. За время работы в архиве побывала во всех селах района, оказывала методическую и практическую помощь специалистам, нуждающимся в вопросах делопроизводства. Постоянно работала в тесном контакте с районным музеем, библиотекой, другими учреждениями района и Корякского округа с целью сбора и сохранения ценных исторических материалов. Нетрудно догадаться, что накопленная обширная информация постоянно выливалась в газетные публикации, которые с годами обретали все более видимую историческую направленность.

В своих очерках Наталья Крамнистая не ищет художественных изысков, не допускает фантазий или домыслов. Ее стиль – честная и детальная документалистика. Единственное, в чем автор не отказывает себе, – в праве любить и восхищаться своими героями.

Наталья Ананьевна гордится своей работой. Но это – не самолюбование. Она счастлива, что ей удалось почувствовать себя первопроходцем и открыть читателям – своим землякам – судьбы многих людей, которые никогда не помышляли о славе, а жили и трудились во имя родного Отечества. Первые выпускники местного педагогического училища, ветераны просвещения, матери-героини, работники связи, полиграфисты, врачи, медсестры, рыбаки, оленеводы, династии знаменитых тигильских фамилий – трудно найти сферу, которой бы не коснулась талантливая рука исследователя.

Первая книга коренной тигильчанки Натальи Ананьевны Крамнистой «Расскажу о своих земляках», которая наконец увидела свет, – это еще один бесценный исторический вклад в ту общую копилку, которая называется «История родной земли».

Валерий Кравченко

Немного о себе и о тех, о ком написала в книге «Расскажу о своих земляках»

Я, Наталья Ананьевна Крамнистая, родилась в 1947 году в Тигиле Тигильского района Камчатской области, там и выросла. По национальности – ительменка. Образование – высшее. После окончания Тигильской средней школы поступила в Камчатский педагогический институт, который успешно окончила в 1969 году, получив специальность учителя русского языка и литературы. В августе 1969 года по направлению поехала на работу в село Эссо Быстринского района Камчатской области.

В 1973 году педагогическую деятельность продолжила в Тигильской средней школе-интернате.

В 1980 году меня пригласили работать корректором районной газеты «Знамя Ленина». Работая в этой должности, проявила инициативу по написанию очерков в районную газету.

Героями их были на первых порах только педагоги, так как я уже узнала, насколько кропотлив, психологически тяжел труд учителя.

«У истоков» – первая статья, вынесенная на страницы районной газеты «Знамя Ленина» в номерах 89, 71 за 1982 год, о Корякском педагогическом училище. Оно открылось на территории села Тигиль, на базе Тигильской средней школы в связи с тем, что в округе в 1930-х годах была острая нехватка педагогических кадров. В данном очерке было рассказано о первых выпускниках педучилища.

Фундаментальный очерк «Дело всей жизни» был написан мной в 1984 году о ветеране просвещения Семене Ивановиче Пасечнике.

Далее читатели знакомились с очерками, которые выходили под рубрикой «Расскажу о своих земляках»: «Логиновы» – о сестрах-педагогах и братьях, смело защищавших нашу Родину в годы ВОВ; «Жизнь она отдаёт детям» – о воспитателе бывшего детского сада «Березка» В. Н. Серегинной; «Сельская учительница» – о старейшем педагоге нашего района Марии Дмитриевне Шатских; о враче Валентине Михайловне Писаренко, которая поставила точку на таком страшном заболевании, как трахома; о первом редакторе Александре Федоровиче Соболеве, как ему удалось с невероятными усилиями выпустить первый номер газеты 1 мая 1936 года. И еще более 30 очерков и рассказов о людях Тигильского района, которые внесли свой неоценимый вклад в развитие района и округа. Героями вышедших из-под пера материалов были домохозяйки, работники связи, полиграфисты, врачи, медсестры, рыбаки. Кроме того, будучи заведующей отделом промышленности и сельского хозяйства, написала ряд публицистических и исторических очерков, но многое в книгу не включено. С октября 1999 года работала в администрации Тигильского муниципального района заведующей отделом по делам архива.

За время работы в архиве побывала во всех селах района и оказала методическую и практическую помощь специалистам, нуждающимся в вопросах делопроизводства.

В должности заведующей отделом по делам архива наряду с возложенными обязанностями я вновь обращаюсь к написанию очерков, но сейчас они главным образом исторические и дают возможность ознакомить жителей района с историей предприятий, организаций, учреждений. К знаменательным и историческим датам пишу соответствующие материалы в районную газету.

В этот период я работаю в тесном контакте с районным музеем, библиотекой, другими учреждениями с целью сбора и сохранения ценных исторических материалов.

Социальные запросы граждан старалась выполнять оперативно и качественно. Всегда стремилась быть в курсе всех новых достижений в архивном деле, регулярно читала и изучала необходимые нормативные акты, законы РФ и публицистику по своей профессиональной деятельности.

К 60-летию со дня рождения была награждена Почетной грамотой Федерального Архивного Агентства за многолетний добросовестный труд и активное участие в обеспечении сохранности, комплектовании и организации использования документов Архивного фонда Российской Федерации. Кроме того, были грамоты из округа, края и района.

В связи с Законом о муниципальной службе (65 лет) с 1 января 2013 года была уволена.

С 10 апреля 2014 года я работаю старшим инспектором в Тигильском Центре занятости населения на полставки: занимаюсь архивом и делопроизводством.

По-прежнему пишу очерки о людях Тигильского района. За это время написала о Наталье Геннадьевне Клинковой, Людмиле Дмитриевне Голубевой, Вере Николаевне Шиминой, о большой рукодельнице Тигиля – Анастасии Федоровне Бычковой, о Веронике Александровне Боровковой, пережившей страшный голод в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 годах. А в 2013 году, к очередному Дню медицинского работника, очень захотелось написать о младших медицинских сестрах – Т. В. Левше, Г. М. Бабкиной, Т. В. Рудометовой.

«Вековой юбилей» – так называлась статья в газете «Панорама» от 30.04.2014 г. о том, как 100 лет назад вошла в эксплуатацию телеграфная линия «Петропавловск – Тигиль» протяженностью 800 верст. Это история становления телеграфно-телефонной связи в Тигильском районе, о том, кто стоял у ее истоков.

2016 год. Два солидных юбилея. К 80-летию со дня выпуска первого номера районной газеты написала ряд статей, в том числе и очерк, вошедший в книгу «Иных уж нет, а те... далече». К 90-летию со дня образования Тигильского района – исторический материал «Вехи становления Тигильского района. События. Факты». Последний материал писала по документам Государственного архива Камчатского края и документам окружного и районного архивов.

Уважаемые читатели! Книга, которую вы держите в руках, – о наших с вами земляках. Представьте, когда я начинала о них писать в 80-х годах прошлого века, они все были живы! Они с радостью делились воспоминаниями, впечатлениями о прожитых моментах жизни, они были искренни и откровенны. От каждого из них шли добро и теплота души.

Прошло более 30 лет. Можно сказать, мои полжизни, и из тех, о ком было написано, осталось в живых очень мало. Но все мои герои – это наша память, наша история в конкретных лицах. И думаю, что мне удалось увековечить хотя бы так историю Тигильского района.

Апрель 2017 года

О чем поведала трудовая книжка, или Пять побед Соболева

Передо мной реликвия – трудовая книжка Александра Федоровича Соболева, первого редактора районной газеты, первый номер которой вышел в свет под названием «За новую жизнь» 1 мая 1936 года.

С трепетом перелистываю пожелтевшие странички главного документа трудовой деятельности. А приехал он к нам на Камчатку в числе 25-тысячников, тех, кто должен был освоить Дальний Восток по призыву партии. И сюда ехали молодые, полные сил, энергии и энтузиазма.

А. Ф. Соболев

Запись № 1 констатирует: «Общий стаж работы по найму до поступления в редакцию газеты „За новую жизнь“ составляет 11 лет». В графе «На основании чего внесена запись» – трудовой список, выданный конторой Самусьского затона Новосибирской области.

3 октября 1935 года решением бюро Камчатского обкома ВКП(б) А. Ф. Соболев был утвержден редактором Тигильской районной газеты «За новую жизнь», а 29 ноября 1939 года появляется третья запись – ответственный секретарь газеты «За новую жизнь» – на основании решения районного комитета партии.

Александр Федорович Соболев в газете «Знамя Ленина» от 6 мая 1970 года очень интересно изложил свои воспоминания о том, как ему пришлось выпустить самый первый ее номер 1 мая 1936 года. Это интересно, поэтому процитируем: «Передо мной была поставлена задача: всеми возможными транспортными средствами доставить из г. Петропавловска в Тигиль шрифты, краску, годовой запас бумаги и необходимый инвентарь, а из села Большерецк печатную машину. Вдвоем с заведующим Тигильской типографией Петром Скринда, мы в конце января 1936 года с нашим грузом выехали на пароходе „Чавыча“. Прибыв сюда, мы сразу же направили три собачьих упряжки в Большерецк за печатной машиной, а пять упряжек с грузом – в Тигиль, к месту нашего назначения. Долог и нелегок был наш путь, но, я думаю, нет нужды описывать все его перипетии... в начале апреля мы добрались до райцентра. К великому огорчению, часть шрифтов и печатная машина были оставлены в пути, и о выпуске газеты не могло быть и речи. Но хотелось чем-то отметить такое большое событие – появление нового печатного органа.

Решено было выпустить первый номер газеты на одной полосе, не прибегая к печатной машине. Имеющимися в наличии шрифтами был набран материал. Для крепления полосы была применена деревянная рама, а затем тискальной щеткой, предназначенной для контрольных оттисков, было отпечатано 100 экземпляров первого номера газеты. Затем более месяца газета не выходила. Только после того, как из Усть-Хайрюзова катером были доставлены недостающие шрифты и печатная машина, с середины июня, газета стала выходить регулярно».

Вот таким неординарным способом умельца, слесаря-судомеханика по специальности, был выпущен первый номер нашей газеты! И это была его ПЕРВАЯ ПОБЕДА.

Дальше трудовая деятельность Александра Федоровича полностью зависела от того, как распорядится Тигильский райком ВКП(б). Решением бюро от 5 мая 1940 года он был принят в райком партии заведующим парткабинетом, уволен в 1943 году по сокращению штатов, далее А. Ф. Соболев был утвержден заведующим сектором статистики и единого партбилета. Но уже 7 декабря 1943 года на основании решения правления колхоза имени Кирова был принят на работу десятником строительства села Седанка Кочевая в колхоз имени Кирова. За три года Александр Федорович построил в Седанке не один десяток рубленых домов из древесины, кирпичный завод. И это была его ВТОРАЯ ПОБЕДА.

Там он встретил свою любовь – учительницу начальных классов Марию Иосифовну Чиргун, и женился, хотя пришлось преодолеть не один километр дорог, так как избранница была направлена на работу в с. Напана. Но упорство и настойчивость, а также любовь сделали свое дело – вскоре они стали мужем и женой, и в Седанке родился их первенец – Петр.

Но решением бюро райкома партии от 13 декабря 1946 года Александр Федорович Соболев вновь назначается на работу в газету «За новую жизнь» на должность ответственного секретаря. Не проработав и полгода, по указанию РК ВКП(б) он был уволен из газеты в связи с назначением «нового лица», и по решению собрания колхозников Соболев избирается председателем колхоза имени Кирова в селе Седанка Кочевая.

Из записи в трудовой книжке под № 17 узнаем о том, что Александр Федорович был утвержден заведующим отделом сельского и колхозного строительства, а в 1951 году данный отдел преобразован, и по распоряжению № 49 от 9 августа 1953 года А. Ф. Соболев назначается начальником отдела строительства Тигильского районного сельхозуправления.

В 1958 году в Тигиле открывается строительная организация – Ремстройконтора. Распоряжением Тигильского райисполкома Александр Федорович назначается ее начальником. Период становления строительной организации потребовал немало сил и времени. Не было профессиональных строителей, местное население приходилось учить с нуля, даже и как правильно держать топор, но сноровка самого Александра Федоровича, его навыки и умения, а также организаторские способности сделали свое дело – Ремстройконтора начала работать без

сбоев. Приехал начальник со специальным образованием, и А. Ф. Соболев переходит работать слесарем 6-го разряда на этом предприятии. Это была его ТРЕТЬЯ ПОБЕДА.

Жизнь идет, и опять в районном центре в 1961 году создается новая организация – Райкомхоз. Кого ставить начальником? Конечно же, Соболева. Он, как коммунист, шел всегда туда, куда прикажет партия. Ему было невероятно трудно, но житейская мудрость, умение ладить с людьми, опыт хозяйственника и руководителя делали свое дело – он смог поставить на ноги и это предприятие. ЧЕТВЕРТАЯ ПОБЕДА.

При райисполкоме открывается отдел коммунального хозяйства, и по распоряжению № 5 от 7 февраля 1961 года А. Ф. Соболев назначается начальником отдела. Как это все ему удалось совмещать? Но записям в трудовой книжке нельзя не верить.

Только последние десять лет Александр Федорович работал в одной организации – Тигильском стройучастке, бывшей ремстройконторе, в которой работал с первых дней ее создания. Вскоре она была переименована в Тигильское СУ-9, а чуть позже – в Строительно-монтажное управление. Эти 10 лет плодотворной, инициативной, рационализаторской жизни закрепили за Александром Федоровичем титул Тигильского умельца, наставника молодежи. И это была последняя, ПЯТАЯ его ПОБЕДА.

Заканчивается трудовая книжка записью № 32 от 1 октября 1972 года – «Уволен в связи с уходом на пенсию». А 13 января 1973 года на 65-м году жизни Александра Федоровича не стало. На заслуженном отдыхе побыл только три с половиной месяца.

Кроме сведений о работе, в трудовой книжке имеются «Сведения о поощрениях и награждениях». Таких записей 10, но почему-то пишутся они только с 10 декабря 1960 года. Благодарности, почетные грамоты получал А. Ф. Соболев за высокие показатели в соцсоревновании, за активное участие в рационализаторской работе. Кроме того, к революционным праздникам были денежные премии. Согласно приказу № 237 по Тигильскому СМУ от 05.11.1969 г. Александр Федорович за высокие производственные показатели в соцсоревновании в честь 52-й годовщины Великого Октября занесен на Доску почета.

27-летним юношей приехал А. Ф. Соболев в Тигиль, здесь и остался навсегда. Здесь всегда был востребован как руководитель, как строитель, как наставник молодежи. Здесь родились его сыновья. Здесь ежегодно в День печати работники редакции вспоминают своего ПЕРВОГО РЕДАКТОРА, а в этом, юбилейном, году удалось приоткрыть еще и факты, взятые из подлинника – трудовой книжки.

Что оставил после себя Александр Федорович Соболев?

Не без его участия строилась Тигильская ГРЭС на речке Дальней, но, к сожалению, проекту не удалось осуществиться по ряду объективных причин.

В 1950-е годы был спроектирован мост через реку Тигиль, но из всего того, что было необходимо для его строительства, доставлен лишь металлический трос (1000 метров). Из него А. Ф. Соболеву удалось сделать переправу с паромом через реку Тигиль, которая служила людям более 40 лет (в 1958 году сдана в эксплуатацию).

В Седанке он работал сутками: построил кирпичный мини-завод, из которого в рубленых из березы домах устанавливались печи (также им самим). Приходилось быть кузнецом, слесарем, печником, плотником, и всему этому мастерству учил коренное население. К большому сожалению, тех, кого он в свое время обучил ремеслу, уже давно нет в живых и они не догадались обучить своих детей, так как интернатская система обучения отторгала детей от родителей.

В Тигиле, в Тигильском СМУ рационализаторские предложения поступали именно от Александра Федоровича.

Для своей семьи он построил первый в Тигиле дом из железобетона, установил локальное отопление, и это тогда, в 1960-е, когда только начали строить деревянные восьмиквартирные дома.

Есть емкое слово «Самородок». В словаре русского языка оно толкуется как «кусок металла, золота, платины в химически чистом виде». Этим красивым словом можно назвать и Александра Федоровича Соболева. На Руси испокон веков «самородком» называли неординарного человека, умельца, который САМ что-то создал, придумал, претворил в жизнь. Мог увлечь своей идеей и повести за собой людей.

Одна из вновь отстроенных улиц Тигиля носит имя Александра Федоровича. Так благодарные тигильчане увековечили память об этом человеке за 48-летний стаж работы, 37 лет из которых он посвятил нашему району.

Газета «Панорама», 2005 год

Дело всей жизни

Жители нашего района хорошо знают Семена Ивановича Пасечника – человека большой души и сердца, имеющего за плечами почти полувековой стаж работы в сфере просвещения, отличника народного образования, заслуженного учителя школ РСФСР.

...Когда я вошла в его кабинет, солнечные лучики ложились на стол, книжные полки, вкруговую опоясывающие небольшой кабинет. Настроение у меня было радостно-приподнятое: наконец-то Пасечник согласился рассказать о своем творческом, жизненном пути и тем самым приоткроется еще одна интересная человеческая судьба.

С. И. Пасечник

Разговорились мы с Семеном Ивановичем довольно быстро. Воспоминания о далеком прошлом незаметно увлекли его.

– Родился я в деревне Тараца Приморского края в бедной крестьянской семье. Было у меня два брата. И старший, заметьте, стал педагогом. Так что пример был перед глазами. А учителей тогда остро не хватало. Проводилась, помню, даже разъяснительная работа по при-

влечению учащихся в педагогические училища. В 1934 году из нашего села на учебу отправили троих, в том числе и меня.

Три года спустя волею судьбы С. И. Пасечник оказался на Камчатке. Одиннадцать суток добирался из Владивостока до Усть-Воямполки в трюме парохода «Днепрострой» вместе с рабочими «Камчатнефтеразведки».

И вот, наконец, Тигиль. Поразили тогда С. И. Пасечника прежде всего гостеприимство и доброжелательность местных жителей. Быстро решился жилищный вопрос: взял его к себе «на постой» Порфирий Гордеевич Подымахин.

Душевный это был человек. Долгое время работал истопником в школе.

Но по ряду обстоятельств пришлось Семену Ивановичу уехать из Тигиля в Кинкиль. Вот там и началась его учительская деятельность.

Камчатские школы тридцатых годов. Располагались они в жилых домишках, бывших церквушках, часовнях, а некоторые даже в землянках. В Кинкиле была начальная, малокомплектная школа на три класса.

– Я был там один во всех лицах, – рассказывает Семен Иванович, – и за директора, и за завуча, и за учителя. Но главная трудность, с которой я столкнулся, была в том, что дети совершенно не знали русского языка. Представляете себе ситуацию: я их не понимаю, а они на меня удивленно смотрят. Но вскоре я нашел себе «переводчика». Это был Алексей Шмагин, учащийся Лесновской школы, оставшийся в Кинкиле по состоянию здоровья. Вот так, с помощью переводчика, мы с моими первыми учениками осваивали азы арифметики и грамматики. Откровенно говоря, трудно было. Общался с ребятами с помощью жестов и мимики. Но к концу учебного года мы с ними уже нашли общий язык.

Всего год пробыл С. И. Пасечник в Кинкиле, и вскоре получил новое назначение – заведующим школой в Воямполке-Кочевой. В этом маленьком селе перед войной было лишь два деревянных здания – магазин и школа. Заниматься приходилось при свете свечей и жирников. Из-за неисправности печи возник пожар, и школы не стало. Пришлось переселяться в землянку, в которой до этого был интернат, а детей до окончания учебного года расселили по юртам. Прежде чем переоборудовать ее под школу (убрать нары, сколотить столы и скамейки), надо было побелить помещение.

– И за это дело пришлось взяться самому, – нарочито громко вздохнул Семен Иванович. – Стены я побелил хорошо. Но вот когда дело дошло до потолка... Вы бы видели удивленные глаза детей и их родителей, плотно обступивших меня!

В конце тридцатых годов довелось С. И. Пасечнику поработать и в Утхолоке, и в Воямполке-Оседлой. Кстати, среди первых его учеников были: Иван Иччевич Етекьев, прославленный оленевод Тигильского района, полный кавалер орденов Трудовой Славы; оленетехник Коямме Тульевич; Попов Василий Константинович и многие-многие другие прославленные люди тундры, которые всю свою жизнь посвятили сельскому хозяйству, оленеводству.

В 1941 году Семен Иванович Пасечник получил назначение в Тигиль на должность старшего пионервожатого средней школы. Своеобразную эстафету он принял от Марии Александровны Кожейкиной. Она вспоминала, как интересно проходили сборы пионерских отрядов, военные игры, хотя и особых атрибутов к ним не было – горн да барабан, а насколько были активны ребята! По цепочке собирались на любое задание, наравне со взрослыми трудились на полях, выращивая овощи, на рыбалке солили и коптили рыбу, заготавливали дрова, помогали семьям, отцы которых ушли на фронт. И в эту работу активно и добросовестно включился Семен Иванович.

В этом же 1941 году в северном Пенжинском районе случилась беда: страшная эпидемия гриппа косила людей семьями. Многие дети остались сиротами. Для них решили создать детский дом. Но на месте не нашлось соответствующего помещения. Тогда выбор пал на Корн,

поселок нефтеразведчиков. В связи с началом войны все работы здесь были прекращены, люди уехали, а дома пустовали. Сюда-то и решили перевезти более ста ребятишек.

– В зиму 1941/42 года был организован Корякский окружной детский дом. Директором был назначен Михаил Алексеевич Митрофанов, а мы с женой работали одновременно и учителями, и воспитателями. Помню, детей привезли без документов. Ориентировочно вместе с директором проставляли детям год рождения, дали имена и фамилии. Дети были босы, раздеты, а приближалась долгая холодная зима...

Да, немало трудностей пришлось пережить тогда советским людям. Но, по словам С. И. Пасечника, даже в военные годы государство не оставляло без внимания местное население. В национальных селах Седанка и Воямполка велась работа по оседлости: строились дома, специалисты, направляемые с материка, учили жителей выращивать овощи, изготавливать кирпич и класть печи.

В меру сил справлялось со своей задачей и народное образование. А ведь в те времена не на чем было даже писать, учителя пытались смывать начертанное со старых тетрадей, дети рисовали на полях газет. Не было свечей, и маленькие руки мастерили из железных банок жирники. Зимой школьникам не в чем было перебежать из дома или юрты в школу, и тогда плели из тальника подобие русских лаптей, ноги обматывали тряпками. Одежду шили из мешков, которые освобождались из-под муки...

В 1944 году С. И. Пасечника назначают директором бывшей начальной, а теперь уже семилетней школы села Корн.

– Немало там мне пришлось пережить, – вспоминает Семен Иванович, – даже страшную эпидемию сыпного тифа. Но были и свои радости. И самая великая из них – весть о Победе над ненавистным фашизмом. Она придала людям новые силы, заставила трудиться еще самоотверженнее. Учителем тогда в школе Данилов Василий Иванович с супругой Верой Дмитриевной, Савченко Ростислав Федорович, Толстихина Татьяна Петровна и другие. Все мы были молоды, энергичны, жили очень дружно. Зимой занимались основной работой, а летнее время использовали для заготовки дров, ведь накорчевать надо было и для школы, и для интерната, а также для детского дома и учителям. Словом, было не до праздного времяпрепровождения. А чтобы не скучать – создали художественную самодеятельность и вместе с детьми выступали перед жителями поселка. Здоровая, добрая была атмосфера в нашем маленьком коллективе, и это положительно сказывалось на жизнедеятельности всех селян.

Забегая вперед, отметим, что в этой должности он проработал более 20 лет. 1947 год. Августовское педагогическое совещание. По рекомендации райкома партии С. И. Пасечника назначают заведующим районным отделом народного образования:

– Прямо скажу, страшновато было браться за столь ответственную работу. Во-первых, тогда остро стояли вопросы финансирования школ, во-вторых, какое было сообщение между населенными пунктами? Зимой – добираться нартами, летом – верхом на лошади, на катере или батах.

Несмотря на послевоенные трудности, государство все же выделяло средства на текущее содержание школ и интернатов. Беда была другая: снабжение шло из Хабаровска и после многих перевалок, перегрузок школы получали вместо оборудования и пособий искореженный лом и битое стекло. Тяжелое положение складывалось и с помещениями для школ: те, что были построены в 20–30-е годы, приходили в негодность, а чтобы построить новые – не было средств.

Вот в таких условиях пришлось Семену Ивановичу принимать дела. Человек энергичный, деловитый, со стажем в десять лет в школах района, он с головой окунулся в работу.

– Главной своей задачей, – рассказывает С. И. Пасечник, – я всегда считал создание в каждом педагогическом коллективе настоящей творческой обстановки. А для этого были нужны кадры. Большую помощь в этом плане оказало Корякское педагогическое училище,

которое было открыто в Тигиле на базе Тигильской средней школы и функционировало вплоть до 1956 года. Характерно, что местные учителя не боялись ехать в маленькие села. А это было очень важно. Пример тому – Надежда Ивановна Толман. Где она только не работала! В Белоголовом, Воямполке-Оседлой, Морошечной, на Корне... и не по своей прихоти Надежда Ивановна меняла место работы. А как солдат – по первому приказу РОНО. Сейчас Н. И. Толман – кавалер ордена Трудового Красного Знамени, живет в Седанке, находится на заслуженном отдыхе. Пользуясь случаем, – задумчиво произнес Семен Иванович, – я бы хотел поблагодарить всех тех учителей начальных классов, с которыми мы решали труднейшую задачу – преодолеть массовую неграмотность местного населения. Это: сестры-педагоги Логиновы – Анна Алексеевна, Елена Алексеевна, Домна Алексеевна; Косыгины (Кононовны); Толстихины (Петровны); Пензины (Артимоновны); Вера Иосифовна Яганова; Зинаида Иннокентьевна Шишкина; Надежда Павловна Краснаярова; Лидия Васильевна Тальпичан и многие другие. Это они, эти сельские учительницы, в те далекие 40–50-е годы просто учили уму-разуму. Учили всему, что знали и умели сами.

На эти слова благодарности учителя, наверное, могли бы ответить тем же. Ведь они шли к Семену Ивановичу не только с просьбами и жалобами, но иногда и посоветоваться, потолковать о проблемах, их волнующих. Знали: С. И. Пасечник всегда внимательно выслушает, даст совет, успокоит, разделит с тобой беду или радость.

По крупницам собирал С. И. Пасечник достойные педагогические кадры для района. И уж если находил грамотного специалиста, все делал для того, чтобы закрепить его на месте. Недаром подолгу и плодотворно трудились директорами школ Д. Кириленко, Д. Косачев, А. Клопов, М. Исаков.

Девять лет коллективом Тигильской средней школы руководил Георгий Антонович Сопкин. И это был, если можно так выразиться, настоящий звездный час школы! Хотя, казалось бы, что может один человек? Выходит, может. Если он лидер, если он создал и постоянно поддерживает уровень, до которого стремятся дотянуться все остальные.

За время работы Г. А. Сопкин сумел найти подход к каждому учителю. Сам он был всесторонне развитым человеком. Профессионал в педагогике, по профессии – учитель физики и математики, грамотный специалист, он и вокруг себя спланировал талантливых, неординарных педагогов. В частности, физическую культуру в школе преподавал Михаил Кузьмич Иваненко. И в те времена Тигильская школа считалась в этом плане образцовой, самой лучшей в области, и этому свидетельство – целая коллекция кубков, вымпелов и призов, которыми награждалась школа. Дочь Г. А. Сопкина – ботаник Тамара Георгиевна Кудлай – вместе с отцом создала замечательный пришкольный участок, благодаря которому школа была участницей Выставки достижений народного хозяйства в Москве.

На этом маленьком клочке земли переплелись трудовая и образовательная деятельность педагогического коллектива по воспитанию подрастающего поколения.

Нельзя не вспомнить еще одного замечательного педагога Тигильской школы – Мальцева Василия Тихоновича. Этот одержимый музыкой человек смог организовать два больших оркестра при школе: духовой и струнный. Вечера в школе и торжества в селе проходили под их аккомпанемент.

По штатному расписанию в аппарате Тигильского РОНО должны были работать два человека. Но Семен Иванович долгое время, в целях экономии средств, трудился один. Одной из главных задач отдела было инспектирование школ района.

– Это сейчас хорошо и удобно, – рассказывает С. И. Пасечник, – сел на вертолет или самолет и через час – в нужном селе. А раньше? Вспоминаю свою первую командировку. Продолжалась она более двух с половиной месяцев. Причем ради одного какого-то пункта ехать и смысла не было. Охватывался проверкой весь куст сел, а затем уже проводилось совещание. Так, после проверки школ южного куста района в январе 1948 года мы провели совещание

учителей в селе Хайрюзово, куда были приглашены преподаватели сел Сопочное, Морошечное, Белоголовое, Усть-Хайрюзово, Ковран.

И в этой работе Семен Иванович всегда был объективным, принципиальным и требовательным. По его мнению, сглаживать, затушевывать недостатки – значит, вредить делу, которому служишь. Что ж, с этим трудно не согласиться.

– А можно ли по достоинству оценить и вознаградить за труд, цены которому на самом деле нет? – сам себе задает вопрос Пасечник. Задумался, а через некоторое время отвечает: – Трудно сказать. Знаю только, что нельзя упускать ни единого случая, чтобы отметить труд и успехи того или иного педагога. Способы? Они хорошо известны. Мы, например, о лучших учителях рассказывали на страницах районной газеты, хвалили на совещаниях, представляли к наградам, выпускали в типографии плакаты о распространении передового опыта. Елена Алексеевна Логинова, Екатерина Андриановна Третьякова, Домна Николаевна Брек, Мария Дмитриевна Шатских, Раиса Серафимовна Иванова, Нина Федоровна Аникина, – все они получили высокое звание Заслуженного учителя. И я рад и горд, что в этом есть частица и моего труда.

Люди, люди... сколько их прошло через его сердце и душу!

– Отчетливо запомнился мне один открытый урок. Проводила его Анна Алексеевна Петрова в присутствии учителей Тигильской школы, представителей облоно, окроно и районо. Всего было 25 человек. Накануне речь шла о представлении Анны Алексеевны к правительственной награде, и этот урок стал как бы последним экзаменом, заключительным аккордом для доказательства правильности нашего выбора. Выдержала она его с честью, провела урок на высоком методическом уровне. Как тут было не порадоваться!

Около 20 лет с С. И. Пасечником трудилась Анна Степановна Пенязина, урожденная тигильчанка. Работала она и бухгалтером, и секретарем, и отвечала за кадры. И все эти годы документация РОНО содержалась в образцовом порядке: личные дела учителей, трудовые книжки были правильно оформлены и красивым почерком заполнены.

– Семена Ивановича, – вспоминает Анна Степановна, – мы ласково называли «наш папа». Как же он умел работать! По нему можно было сверять часы. Принципиальный и требовательный, он в то же время оставался неизменно чутким и внимательным к людям. По два-три раза приходилось иногда перерывать архив, но всегда мы с ним добивались цели – находили нужный документ, материал. А как добросовестно Семен Иванович готовился к августовским совещаниям. Они для него были большим праздником. Всем нам работа тогда находилась, и уже на часы не смотрели. Мне, как машинистке, приходилось оставаться до полуночи.

– Умело мог организовать Семен Иванович субботник, воскресник, – продолжает воспоминания Анна Степановна, – в отделе все мы, как один, выходили на сенокосы, на прополку овощей в совхоз, на благоустройство села. Одним словом, трудиться под руководством Семена Ивановича было нелегко, но интересно.

Но вернемся к пятидесятым годам. Нелегким и одновременно счастливым годам творческой работы С. И. Пасечника. По-прежнему очень остро стоит вопрос с материальной базой школ и дошкольных учреждений. Заведующий РОНО настаивает, требует начать строительство типовых школ в районе. В 1956 году получено разрешение на возведение школьных зданий на 160 мест в селах Воямполка и Хайрюзово.

Проблема номер один – стройматериалы и кадры. Семен Иванович выезжает в очередную командировку в Усть-Хайрюзово, на рыбозавод, в Сопочное, комплектует бригаду и вместе с рабочими едет в село Хайрюзово. Там, в 20 километрах от поселка, был отобран хороший участок леса для заготовки строительного материала.

Это был невероятно тяжелый труд, люди были лишены элементарных бытовых удобств. И все же школа вступила в строй. Причем единственное, что завезли из Тигиля, – кровельное железо. Все остальное комплексная бригада под руководством Бориса Алексеевича Соломатина находила и готовила на месте.

Быстрыми темпами была построена школа в селе Воямполка. Ее строительство возглавлял Иван Карпович Голоницкий.

В эти же годы выходят в свет два очень важных правительственных постановления: «О дальнейшем укреплении экономики и культуры народностей Крайнего Севера» и «Об укреплении связи школы с жизнью». И сразу стало легче – пошли строительные материалы, типовые проекты школ, больниц, детских дошкольных учреждений. Выполняя эти постановления, отделам райисполкома пришлось много потрудиться, но это был радостный труд.

– Никогда не забуду, – рассказывает Семен Иванович, – как однажды после заседания бюро райкома партии все мы вместе с председателем райисполкома В. С. Македонским поехали в портпункт Яры разгружать первую партию материала для типовой районной больницы. Работали там до глубокой ночи, освободили плашкоут для следующей партии...

К началу шестидесятых годов в районе практически ликвидировали неграмотность. Этому способствовали школы сельской молодежи, работавшие тут же, при дневных школах.

Сельский учитель всегда на виду, будто под увеличительным стеклом. И воспитывает он не только во время урока. Вот почему заведующий РОНО С. И. Пасечник уделял большое внимание организации внеклассной работы. В школах проводились олимпиады, выставки, спортивные соревнования. И, как итог, обязательно районные, и только после этого лучшие отправлялись на областные смотры и конкурсы.

Вот так в напряженном ежедневном труде шло время.

С 1969 года Семен Иванович становится заведующим методическим кабинетом. Основная его задача – изучать, обобщать и распространять передовой учительский опыт. И на этом посту он трудился столь же добросовестно, не жалея сил. Это благодаря ему мы, читатели районной газеты, узнали о работе лучших педагогов района – Клавдии Николаевны Халоймовой, Пальмиры Николаевны Есиной, Елены Павловны Бурлаковой, Зинаиды Ивановны Кононюк и других товарищей.

– Что Вы цените в современном учителе? – задала я Семену Ивановичу вопрос.

– Нужны доброжелательность, уважительное отношение к ученику, скромность, трудолюбие и то, чтобы он жил интересами людей, его окружающих.

Да, именно такой ответ и надо было ожидать от человека, чья жизнь и работа по достоинству оценены.

С. И. Пасечник всегда много времени отдавал и отдает общественной работе. В течение десяти лет он был председателем районного комитета профсоюза работников просвещения. Несколько созывов подряд избирался депутатом районного совета, и почти все время, как стал коммунистом, с 1951 года, является пропагандистом.

А вот что говорит о нем председатель совета ветеранов района Леонид Иванович Белов:

– Семен Иванович – ровесник Октября. Но по-прежнему очень активен, инициативен. По первому зову выступает он в школе на вечерах, встречах с молодежью. Больше бы нам таких вот людей, умеющих зажечь, увлечь и повести за собой.

Хорошо и красиво сказано. И добавлять, вроде бы, ничего и не надо. Но было бы большой ошибкой, говоря о Семене Ивановиче Пасечнике, не сказать несколько добрых слов о его верной спутнице жизни – Евдокии Васильевне. Это она, хрупкая, миловидная женщина, с самого первого дня их супружества была там, где приходилось работать ему. Педагог по образованию, Евдокия Васильевна работала в школе учителем начальных классов 34 года, а ведь ей и по дому приходилось управляться, и детей своих рожать и воспитывать, и от века надо было не отстать, чтобы для своих учеников всегда быть интересной, новой, неожиданной...

Доброе слово, людская память – что может быть лучше этой награды за свой труд. Немало у супругов Пасечников и других наград – правительственных медалей, грамот. Но считать и перебирать их им недосуг.

...Дело всей жизни Семена Ивановича – «сеять разумное, доброе, вечное». И посевы эти обильно взошли и расцвели сотнями прекрасных судеб его воспитанников. Трудовой путь С. И. Пасечника становится частью истории нашего скромного северного национального села, истории Тигильского района, неразрывен с развитием народного образования и вызывает у нас чувство глубокой признательности и благодарности своей самоотверженностью, добротой, человечностью.

Районная газета «Знамя Ленина» № 67–70, август 1984 года

Тигильский партизан

Часть 1

30 декабря 2004 года исполнилось бы 90 лет со дня рождения Тимона Филатовича Косыгина. Это наш земляк, тигильчанин, персональный пенсионер, активный участник партизанского движения в районе и округе. Кроме того, волей случая он оказался в центре событий 1917 года в г. Петербурге. В 1921-м он был принят в партизанский отряд под командованием Павла Юшина, в 1923 году отряд перешел под командование Г. И. Чубарова.

Т. Ф. Косыгин

После ликвидации белогвардейского отряда Алексеева Тимон Филатович вместе с красноармейским отрядом прошел путь от Тигиля до Гижиги и Наяхана Пенжинского района, где принял участие в разгроме белогвардейской банды Бочкарева.

Возвратившись на тигильскую землю, Т. Ф. Косыгин участвовал в укреплении хозяйственной и культурной жизни района. До создания колхоза работал в рыболовецкой артели, охотился, а когда был организован колхоз «Ленинский путь», вступил в него одним из первых

и работал до ухода на пенсию. Когда здоровье не стало позволять физически работать, сторожил объекты соцкультбыта.

Активно участвовал в общественной жизни села. Частым гостем был в школе, где рассказывал о походе Чубарова.

Из фонда личного происхождения окружного архива удалось взять копию письма-воспоминания Тимона Филатовича, которое он написал в 1968 году в редакцию газеты «Корякский коммунист». Оно на 12 тетрадных листах, написано мелким убористым почерком и очень интересно по содержанию. Конечно же, в свое время оно было напечатано, но прошло уже более 30 лет, и если учесть тот факт, что одно поколение уже ушло из жизни, то естественно возникает необходимость вновь вспомнить о событиях, важных вехах истории, которые пережил Тимон Филатович Косыгин.

Письмо охватывает жизненный путь с 16 лет до периода репрессий. Данный документ датирован мартом 1968 года. Я считаю, что такие письма-документы должны дойти до широкого круга читателей и найти свой отклик, а для молодого поколения, для тех, кто посвятит свою жизнь истории, – этот материал бесценен.

«В 16 лет я остался без отца: он нечаянно застрелился на охоте. Остались мы четверо с мамой, сестрой и братом. Я был старшим сыном в семье и пошел на заработки. Начал возить грузы торговцам: Косыгиным и Флетчер с Усть-Тигиля до Тигиля – на собаках, и мне платили 20 копеек за 1 пуд. На нарту помещалось 7 пудов. Итак, я за 1 рейс зарабатывал 1 руб. 40 коп.

Было трудно жить, а тут еще началась война с Японией. Взрослое мужское население было мобилизовано и отправлено в г. Петропавловск пешком. Мы, подростки, остались помогать тем семьям, где не было мужчин. В школу ходить не хотелось, так как там сильно пороли розгами. Аучили мы закон божий, молитвы, заповеди, славянский язык. У нас был очень злой отец Марк, у него без порки не обходился ни один день. Окончив 3 класса церковно-приходской школы, я пошел работать – надо было помогать матери.

В 1912 году к нам в Тигиль приехала экспедиция проводить телеграфную линию от г. Петропавловска до Тигиля. Возглавляли ее Рябиков, Дюпин, Матушкин. Меня взяли к ним работать каюром на подвозке столбов и проволоки.

Дома в Тигиле в то время освещались при помощи жирников, вместо стекол в окнах использовалась рыбаья кожа. Одним словом, жили в нищете и темноте.

В 1914 году меня забрали на казачью службу. Служил в г. Петропавловске рядовым казаком. Служба была кабальной, срок ее определялся в 25 лет, уходили ребята совсем молодыми, а возвращались стариками. Не выдержав этой казарменной жизни, некоторые казаки, как, например, Федот Попов и Гурий Копылов, покончили жизнь самоубийством. В 1916 году, будучи еще на службе, я сопровождал Камчатского губернатора Мономахова с его вещами до самого Петербурга, где меня и застала Февральская революция 1917 года. Я участвовал в обороне Тучкова моста на Васильевском острове. Наша задача была – не пропустить кадетов, которые хотели захватить Васильевский остров. Когда первый Павловский полк перешел на нашу сторону, то кадеты вынуждены были отступить. А тем временем штурмом был взят Зимний дворец, и были арестованы министры Временного правительства Керенского.

Губернатор Мономахов, которого я сопровождал, куда-то исчез, и я остался без каких-либо средств к существованию. Я поехал в г. Вологду, где проживал зять Мономахова, нотариус Иваницкий. Губернатора там не оказалось, судьба его была неизвестна. Но Иваницкие дали мне деньги на дорогу, и оттуда я выехал на Камчатку. Я еще не знал, какая там у нас власть держится: то ли прежняя, монархическая, то ли новая?

Ехал поездом, дорога для меня оказалась очень тяжелая. Вагоны были битком набиты солдатами – дезертирами, которые ехали с винтовками. А у меня была шпага. Все ехали без билетов. Я придерживался солдат, делился с ними куском хлеба. До Владивостока добирались 22 дня.

Во Владивостоке трудно было разобраться – кому принадлежит власть. Здесь были и японцы, и англичане, и белогвардейцы. В бухте стояли иностранные военные корабли: крейсера, миноносцы. Случайно мне встретился знакомый – Мамерович Михаил, и я у него устроился жить. Пароходы к нам на Камчатку в то время не ходили, и я был вынужден зазимовать во Владивостоке. Но мне неожиданно повезло – судьба свела с камчадалом Сновидовым, который приезжал во Владивосток на посвящение в сан попа и через 3 дня должен был возвращаться на пароходе „Завойко“ на Камчатку. Он жил на этом пароходе, пригласил в каюту, разговорились. Сновидов рассказал о том, что на Камчатке тоже произошел переворот, что власть находится в руках временного правительства, а в Петропавловской бухте стоят на рейде японские крейсера. Главный вопрос – о моем возвращении на Камчатку – решили таким образом: когда Сновидов узнал, что я знаю старославянский язык, он предложил мне ехать с ним в качестве псаломщика. Желая любой ценой попасть в г. Петропавловск, я согласился на его предложение. На следующий день мы вместе с ним отправились в консисторию, где он меня рекомендовал зачислить на должность псаломщика и попросил выдать для меня командировочные до г. Петропавловска».

Часть 2

«28 октября пароход вышел из Владивостока. Я ехал в каюте Сновидова с разрешения старпома. Сильно штормило – доходило до 8 баллов. Небольшой пароходик бросало как щепку. Мне все еще не верилось, что я еду на родину, и шторм был мне нипочем. Через 12 суток мы пришли в г. Петропавловск. На рейде там стоял японский крейсер, а кому принадлежит власть в городе – в том трудно было разобраться. Прожив в городе 3 дня, мы купили собак и двинулись в путь. С нами вместе ехал скупщик пушнины Кыштымов. Он скупал пушнину еще на романовские деньги.

В дороге поп-батюшка крестил новорожденных, освящал дома, беря за это в качестве платы корм для собак. Так мы добрались до Облуковино. Здесь я отказался от должности псаломщика, и поп поехал до Тигиля без меня. А я вместе с Кыштымовым поехал в Хайрюзово, где мы и дневали.

Когда я прибыл в Тигиль, то оказалось, что батюшка дожидается меня, надеясь завезти в Гижигу Я категорически отказался. Командировочные в сумме 700 рублей, которые я получил во Владивостоке, я обещал вернуть после того, как заработаю. Он согласился, и мы расстались по-хорошему. Я поблагодарил своего попутчика за то, что он помог мне добраться до дома.

Я занялся домашним хозяйством, охотой, рыболовством. Власть у нас в селе была советская. Меня избрали в сельский революционный комитет (сельревком), председателем которого я работал 8 месяцев. После перевыборов меня избрали в народный суд, председателем которого был Миронов Михаил Алексеевич, а я стал его заместителем.

Неграмотных было очень много. Тигиль того времени – небольшое селение, из одной улицы, и в нем насчитывалось около 70 маленьких домиков. Жили очень бедно. Пушнину сдавали за бесценнок, ее собирала также торговая американская шхуна Свенсона. Пушнину мы обменивали на продукты и боеприпасы. Кроме того, мы сдавали рыбу японцам (японских рыбалок было тогда по побережью полно) по дешевке, получая взамен соль, муку, крупу.

В начале апреля 1922 года в Тигиль приехал поручик Савич, прожил 5 дней и уехал назад, а 27 апреля прибыл белогвардейский отряд Алексева. Были арестованы Юшин Павел Иосифович, Ерошкин С. Степанович. Взяли пулемет, пятизарядную винтовку.

Мухин Андрей Лукьянович был послан в Ковран, где был организован отряд Притчина Александра Никитича, а в Утхолоке отряд Петра Суздalова. Все они собрались в Напане. Я же был послан на устье и вез оттуда со своим братом Кононом Косыгиным телеграфиста Долбичкина. Телеграфисты Толстихин Петр Петрович и М. Рябиков вовремя предупредили пар-

тизан о возвращении белых. Линия была перерезана. На Устье реки Тигиль Мухин, Суздалов и Притчин убили белобандита Алексева.

18 марта 1923 года в поход на север пошли: Мухин Андрей Лукьянович, Пенизин Николай Алексеевич, Юшин Иннокентий Иванович, Чертовской А. М., Косыгин Тимон Филатович, Наседкин Николай Гаврилович (Напана), Федотов Николай Стратилатович (Седанка), Наянов Алексей Флорентьевич (Аманино), Баранников Николай Акимович (Воямполка), Панкарин Николай и Пантелей Лонгинов – из Паланы.

Сначала мы шли по маршруту Тигиль – Палана – Лесная. В Лесной была длительная остановка: запаслись продуктами и теплой одеждой, так как ехать нам предстояло через Парпольский дол – Подкагерную – Рекинники. В Лесную был доставлен пакет из Тигиля от Юшина Павла, в котором предписывалось в Лесной подождать отряд красноармейцев.

Дальше мы двигались под командованием Чубарова. Держали связь с кочующими оленеводами, которые выполняли роль разведчиков. Недалеко от хребта Урылгин ими было сообщено, что идет небольшая группа белых в составе семи человек. На вершине перевала мы их окружили, обезоружили и расстреляли. Одного взяли в плен в качестве „языка“. Дальше до самого Каменского мы никого не встретили. В Каменском нам сообщили, что в Анадырскую сторону проехал отряд белых численностью в 13 человек под командованием Шевчука. Об этом мы известили командира Зенкова, а сами срочно поехали в деревню Шестаково, чтобы на всякий случай перерезать белым обратную дорогу. На третий день здесь появился белогвардейский разведчик, который нами был захвачен и расстрелян.

Через 3 дня Зенков известил, что отряд Шевчука уничтожен, и просил его обождать. Через три дня мы все объединились в Шестаково и на завтра выехали в Гижигу, куда и прибыли в 11 часов. Бочкарева здесь не оказалось – за день раньше он выехал в Наяхан. В Гижиге было 27 офицеров, которые яростно отстреливались, а на призывы сдаться – отвечали усиленным огнем. Лишь в пять часов утра оставшиеся в живых сдались, некоторые офицеры были расстреляны.

Сразу же было проведено собрание местных жителей. В 2 часа красноармейские отряды выехали в Наяхан, который находился в 100 км от Гижиги. По пути встретили двух белогвардейцев, которых ликвидировали. К утру мы были в Наяхане. Бочкарев и Поляков, жившие в отдельном доме, были еще в постелях. После взрыва двух брошенных под окна гранат они сдались. Офицеры, засевшие в здании радиостанции, отстреливались долго. В этом бою были убиты командир Василий Зенков, военком Гаврилов, Николай Стратилатович Федотов и трое ранены. Наши бойцы сумели подползти к станции и забросали ее гранатами. Оставшиеся в живых белые сдались и были нами расстреляны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.